

Цинь Сюнь прекрасно знал своего друга детства и по совместительству беспощадного инвестора: всё, что входило в его планы, исполнялось безукоризненно, до мельчайших деталей; ко всему прочему тот относился с ленивым пренебрежением.

Похоже, у этого утончённого господина созрел новый замысел.

К этому времени на город уже опустились сумерки. Шэнь Сюйбай допивал кофе, а Гу Се, вымывшись дочиста, переоделся в свежую одежду.

Когда экономка подала ужин, Шэнь Сюйбай, наливая мальчику суп, будничным тоном отдавал распоряжения:

— Найми в дом диетолога. Требования: балл по IELTS не ниже восьми или диплом TEM-8, владение несколькими иностранными языками, профильное высшее образование, женщина. В обязанности входит уход за молодым господином и составление сбалансированного рациона. Опыт работы — от двух лет, желательно из свежих выпускниц.

Дядя Чжоу замер в замешательстве, а затем осторожно заметил:

— Господин Шэнь, вряд ли среди только что окончивших вуз найдётся специалист с двухлетним стажем.

Шэнь Сюйбай сдержанным жестом остановил его:

— Я же сказал: «желательно». Если кандидат окажется с приятным характером, сделаем уступку. Жалованье назначь... сто тысяч в месяц.

Дядя Чжоу на мгновение лишился дара речи.

— Не слишком ли это... щедро? — с трудом выговорил он.

— Не хочу повторения сегодняшнего инцидента, — Шэнь Сюйбай изящно вытер пальцы салфеткой. — За такую зарплату даже начинающая специалистка с высоким уровнем образования из кожи вон вылезет, отрабатывая каждый юань. Иначе её замучает совесть. Ах да, — он мягко улыбнулся, — если мальчику она не понравится, мы просто найдём кого-то получше.

Слуги, стоявшие поодаль, взволнованно замерли — такие условия будоражили воображение.

Дядя Чжоу лишь тихо вздохнул. Господин Шэнь верен себе: капиталистическая хватка проглядывает в каждом решении. Но что поделать? Если не тратить деньги, оставленные покойной барышней, они просто сгниют на счетах. Управляющий с искренней жалостью посмотрел на хозяина: тому не нужны были миллионы, ему требовалось хоть немного тепла. Оставалось надеяться, что этот угрюмый мальчишка сумеет пробудить в Шэнь Сюйбае отцовские чувства.

Довольный произведённым эффектом, Шэнь Сюйбай повернулся к Гу Се:

— Ешь.

Гу Се какое-то время молча гипнотизировал его взглядом. Услышав о ста тысячах в месяц, он заметно нервничал, сжав губы до белизны. В чужом доме ему оставалось только подчиняться. К тому же голод брал своё: дивный аромат свежих блюд заставил рот наполниться слюной.

Сначала он осторожно съел ложку риса, но затем набросился на еду. Он заглатывал куски так быстро, почти не жуя, что Шэнь Сюйбай всерьёз испугался, как бы тот не подавился. Казалось, мальчик не ел досыта целую вечность. Впрочем, судя по его худобе, в семье Гу его действительно морили голодом.

Несмотря на спешку, Гу Се ел удивительно аккуратно: не заляпал стол, не измазался сам и выскрёб пиалу дочиста. Разборчивостью в еде он не страдал — хотя Шэнь Сюйбай просил приготовить всего три простых блюда и суп, мальчик смёл всё без остатка.

Шэнь Сюйбай с улыбкой подпёр щеку ладонью. Какой послушный малыш, совсем не привередничает. Замечательно.

Расправившись с ужином, Гу Се снова весь одеревенел. Он и так сидел на противоположном конце стола, а теперь замер, словно загнанный зверёк. Настороженность вернулась, сменив прежнюю агрессию, но подпускать к себе покровителя он по-прежнему не намеревался.

Шэнь Сюйбай подогрел для него стакан молока и поставил рядом:

— Ты ещё растёшь. Выпей молока и ложись спать.

Мальчик не шелохнулся, гипнотизируя взглядом стеклянный стакан.

— Забыл, о чём мы говорили? — Шэнь Сюйбай слегка наклонился, его голос звучал мягко и убаюкивающе. — Если хочешь вырасти, стать сильным и крепким, тебе придётся меня слушаться. — Он пододвинул стакан ближе. — Я дам тебе всё, что нужно.

Эти слова будто попали в цель. Насупленный мальчишка, изо всех сил пытавшийся казаться взрослым, выглядел невероятно трогательно.

Гу Се ненадолго задумался, затем обхватил стакан обеими ладошками и поднял взгляд на Шэнь Сюйбай. Его зрачки оставались тёмными, непроницаемыми, скрывающими любые эмоции. Опустив голову, он залпом, в несколько глотков, осушил молоко.

— Молодец, — похвалил Шэнь Сюйбай.

Гу Се ничего не ответил.

Покончив с ужином, Шэнь Сюйбай отвёл его на второй этаж. Отдельная детская ещё не была готова, поэтому мальчика поселили в гостевой комнате по соседству с хозяйской спальней.

В первый же день Шэнь Сюйбай не спешил навязывать свою привязанность. Знакомый заядлый кошатник как-то давал ему совет: попав в незнакомое место, зверёк должен сначала освоиться, поэтому на первых порах его лучше не донимать расспросами и лаской. С людьми, пожалуй, всё работало точно так же.

— Спокойной ночи.

Шэнь Сюйбай с улыбкой погасил свет, плотно прикрыл за собой дверь и ушёл.

В темноте Гу Се долго не сводил глаз с закрытой двери. Ночной полумрак заставлял всё тело натягиваться струной, вызывая тревогу, но одновременно с этим именно тьма дарила ему привычное чувство безопасности.

Весь сегодняшний день казался ему несбыточным сном. Но стоило остаться наедине с собой, как суровая реальность вновь заявляла о своих правах.

Он вырвался из дома семьи Гу, но никакой радости не ощущал. Раньше, когда родня уезжала в отпуск или на курорты, его тоже сбывали дальним родственникам. Те сначала притворялись заботливыми, но стоило им отвернуться, как на лице появлялось отвращение: они высмеивали его происхождение и жаловались, что от мальчика не избавиться. Мол, у Гу Чуаня есть законный сын Гу Цзычэн, а он нагулял ублюдка и теперь спихивает на чужие руки, вместо того чтобы выбросить на улицу.

Гу Се знал: этот дядя Шэнь неизбежно пожалеет о своём решении. Рано или поздно он поймёт, что совершил ошибку, и прогонит его.

Его никогда не выбирали навсегда.

Мальчик не стал ложиться в кровать. Вместо этого он забрался в самый дальний угол комнаты,

забился между шкафом и стеной и крепко обнял колени.

Сквозь стену до него доносились тихие звуки: вот шаги замерли, повернулся ключ, скрипнула дверь спальни. Раздался долгий, усталый вздох. Затем послышался шорох снимаемой одежды, шум воды в душе, а спустя какое-то время — едва слышный гул фена.

Наконец щелкнул выключатель, и дом погрузился в абсолютную тишину.

Словно маленький хищник, учащийся охоте, мальчик чутко всматривался и вслушивался в ночную тьму. Напряжённый, настороженный, холодный.

Убедившись, что никакие посторонние звуки больше не нарушают покой, он свёрнулся калачиком прямо на полу, прижавшись спиной к прохладной стене. Любое, даже самое слабое движение заставляло его мгновенно очнуться.

Он долго ждал подстерегающей опасности, но та так и не материализовалась. Изнурённый за день организм взял своё, и Гу Се провалился в сон.

Следующие несколько дней Шэнь Сюйбай официально «болел» и работал из дома, не появляясь в офисе. Впрочем, главная причина кролась в его новом подопечном — будущем наследнике корпорации.

Поскольку мальчик попал к нему слишком внезапно, у него не оказалось элементарных вещей. Пролистав кучу руководств по воспитанию детей, Шэнь Сюйбай так и не нашёл ничего дельного.

— Господин Шэнь, — деликатно напомнил стоявший рядом управляющий, — возможно, стоит приобрести вещи первой необходимости? Одежду, обувь... Нам лишь понадобятся мерки маленького господина.

Шэнь Сюйбай вздохнул, признавая поражение. Воспитание детей явно не входило в число его сильных сторон. Открыв банковское приложение, он перевёл управляющему солидную сумму:

— Покупай только самое лучшее.

— Будет исполнено, — кивнул дядя Чжоу.

Гу Се сидел за столом, молча уткнувшись взглядом в тарелку. Спокойно доев ужин, он аккуратно вытер рот и пальцы салфеткой. За прошедшую ночь мальчик слегка оттаял и уже не выглядел настолько колючим, когда Шэнь Сюйбай подозвал его к себе.

— Поехали, — с мягкой улыбкой сказал тот. — Сегодня у нас по плану больница.

Затягивать со снятием побоев Шэнь Сюйбай не намеревался. Мальчик не стал сопротивляться и послушно сел в машину.

Рационально используя время в пути, Шэнь Сюйбай достал несколько эскизов:

— Какой интерьер тебе больше нравится для спальни?

Он заранее попросил дизайнера набросать варианты. Учитывая, что Гу Се уже исполнилось одиннадцать, ему требовалось собственное личное пространство, а не унылая гостевая комната.

Шэнь Сюйбай перелистывал эскизы один за другим:

— Этот поуютнее, этот стильный и современный, а этот, пожалуй, понравился бы большинству мальчиков — яркий, насыщенный...

Гу Се поднял на него глаза.

— Или, если у тебя есть свои соображения, скажи — я распоряжусь, чтобы всё сделали по твоему вкусу.

Встретившись с пристальным, тёплым взглядом мужчины, Гу Се смущённо отвёл глаза. Выбрать собственную комнату в этой шикарной усадьбе?

В доме семьи Гу его держали в полутёмной камерке без окон, заваленной всяким хламом. Дверь туда никогда не запиралась изнутри — кто угодно мог войти, когда требовалось забрать какую-то вещь, или же, наоборот, случайно запереть его снаружи на ключ. Он никогда не считал тот дом своим: там не было ни близких людей, ни угла, где можно было чувствовать себя в безопасности.

Заметив его замешательство, Шэнь Сюйбай мягко спросил:

— Что такое? Ничего не приглянулось?

Помявшись, Гу Се ткнул пальчиком в один из эскизов.

Шэнь Сюйбай вытащил рисунок. Лаконичный, строгий дизайн в тёмно-серых и чёрных тонах. Зачем ребёнку такая мрачная обстановка? Наказать дизайнера, урезать премию!

Однако внешне Шэнь Сюйбай ничем не выдал своего недоумения и аккуратно убрал эскиз:

— Отличный выбор. Я передам твои пожелания архитектору.

«А будущий злодей держит марку, — подумал он про себя. — Настоящий нуар». Он вновь взглянул на художавое детское личико. Впрочем, эта маленькая гроза будущего бизнеса выглядела до умиления трогательно. Худой, с точёными чертами лица и выразительными глазами — вырастет, без сомнения, настоящим красавцем.

Шэнь Сюйбай остался доволен.

Наконец машина остановилась у больницы. Первым делом Шэнь Сюйбай отвёл мальчика на первичный осмотр. Врач подтвердил, что состояние ребёнка оставляет желать лучшего, и настоял на полном обследовании.

Гу Се не возражал против процедур, но панически избегал чужих прикосновений — при попытке подойти ближе он буквально замыкался или пытался сбежать.

Медсестра в регистратуре доброжелательно улыбнулась:

— Дети часто боятся врачей. Попробуйте успокоить его.

Шэнь Сюйбай отвёл мальчика в спокойный угол коридора, где почти не было людей, и присел перед ним на корточки.

— Гу Се, — тихо спросил он, глядя ему в глаза. — Ты ведь боишься не уколов и не процедур. Ты боишься, что тебе причинят боль, верно?

Мальчик опустил голову, ничего не ответив.

Но Шэнь Сюйбай знал, что угадал. Гу Се с самого детства видел от окружающих только злобу, поэтому не верил ни единой живой душе и ждал подвоха от каждого встречного.

— Давай договоримся так, — Шэнь Сюйбай протянул руку и, игнорируя вспыхнувшую в глазах ребёнка растерянность, осторожно сжал его маленькую ладонь. — Считаю меня плохим парнем. Если кто-то сделает тебе больно — сжимай мою руку изо всех сил или щипай меня.

Гу Се молниеносно выдернул пальцы.

Шэнь Сюйбай лишь вздохнул про себя: «М-да, растопить лёд в сердце этого мальчишки будет непросто».

Однако Гу Се уже поднялся и сам направился к процедурному кабинету. Он остановился перед медсестрой, не выражая ровным счётом никаких эмоций.

Элитная частная клиника оправдывала свои цены: персонал встретил их лучезарными улыбками.

— Не бойся, малыш, это совсем не больно!

Она решила, что ребёнок просто испугался. Но пока у него брали четыре пробирки крови, Гу Се даже не моргнул. Он пристально, неотрывно смотрел на медсестру, не шевелясь и не издавая ни звука — в отличие от других детей, устраивавших настоящие истерики.

От его недетского, ледяного взгляда женщине даже стало не по себе.

Когда они вышли из кабинета, Шэнь Сюйбай с улыбкой похвалил его:

— Умница! Ты самый храбрый мальчик из всех, кого я встречал.

Гу Се оставил похвалу без ответа, сохраняя неприступный вид. Но его действия говорили сами за себя. Шэнь Сюйбай не стал заострять внимание на его показной холодности, лишь одарил мальчика тёплым, понимающим взглядом.

Дальше по плану шла консультация у психиатра. Ранее Цинь Сюнь намекал на возможные ментальные нарушения, поэтому полный чек-ап включал тесты на IQ и психическое состояние. Поскольку клиника принадлежала инвестиционному фонду Шэнь Сюйбая, результаты обещали подготовить в кратчайшие сроки.

Возле отделения психиатрии Гу Се неожиданно ощутил на себе чей-то взгляд.

— Гу...

Повернув голову, он увидел нарядно одетого сверстника, который смотрел на него с нескрываемым изумлением.

Это был его одноклассник, Лю Хань. Гу Се предпочёл сделать вид, что не замечает его.

Шэнь Сюйбай не придал значения этому эпизоду. Едва они присели на диванчик, как его окликнул Цинь Сюнь:

— Господин Шэнь, отчёты готовы. Зайдите ко мне.

Уходя, Шэнь Сюйбай велел Гу Се ждать на месте и попросил девушку на ресепшене присмотреть за мальчиком.

Однако, едва взрослые скрылись в кабинете, Гу Се поднялся. Пренебрегая указаниями, он бесшумно подошёл к двери кабинета врача.

Сквозь тонкую перегородку до него явственно донёсся голос Цинь Сюня:

— Я настоятельно советую тебе ещё раз хорошенько подумать, стоит ли делать Гу Се своим наследником.

<http://bllate.org/book/20125/1993081>